

* * *

Итак, мир современных элит – это мир театра теней. Эти элиты привыкли к тени и редко когда выходят на свет. Они имеют очень узкую полосу публичности, освещенную лучами официоза, и бескрайнее пространство непубличной (закулисной) практики. Быть элитой – для них означает безнаказанно творить произвол в непубличной сфере, где существуют лишь установленные ими законы и правила.

Всемирная история элит – игра краплеными картами. Верить элитам весьма опасно, а не верить можно лишь в том случае, если имеются элитные (еще более надежные) источники, способные составить им серьезную конкуренцию.

Мы уверены, что только при тщательной верификации качества элиты можно выявить ее фальсификацию, а для этого надлежит использовать данные политической герменевтики.

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ (на примере Астраханской области)

М.Ш. Джанталеева
(Россия, Астрахань)

Аннотация. В статье рассматриваются современные этнополитические элиты Астраханской области. Автором анализируются проблемы соответствия качественного состава элит и механизмов их функционирования задачам управления динамическими социально-политическими процессами регионального уровня.

Annotation. In the article modern ethno-political elites of the Astrakhan region are considered. Problems of correspondence of the qualitative composition of elites and mechanisms of their operation to the problems of management of dynamic social-political processes on the regional level are analysed by the author.

Ключевые слова: этнополитические элиты, номенклатура, государство, власть.

Key words: ethno-political elites, nomenclature, state, power.

Политическое развитие России традиционно характеризуется особой значимостью субъективного фактора развития – политического управления – в системе факторов развития, что обуславливает особую роль политической элиты как субъекта политического управления. В современной России различные аспекты влияния элит на политические и экономические процессы находятся в поле зрения не только ученых, но и политиков, деятелей культуры, журналистов. В частности, анализ ряда особенностей современного политического процесса в России свидетельствует о том, что политические элиты стремятся к доминирующему положению в политической жизни и продолжают концентрировать в своих руках ключевые властные и управленческие ресурсы страны на всех уровнях: местном, региональном, федеральном. Этим обусловлена актуальность исследования возможностей реализации элитами полученных властных ресурсов, особенно в плане обеспечения стабилизации политических процессов.

В отечественной и зарубежной научной литературе высказываются весьма разноречивые мнения относительно эффективности деятельности российских элит. Они расцениваются либо как единственно возможный и рациональный субъект политической активности, либо на них навешивается ярлык разрушителей и врагов Отечества. Эти противоречивые оценки обусловлены не столько идеологическими предпочтениями исследователей, сколько существованием значительных разночтений в методике оценки состава и деятельности российских элит, сводящейся в основном к рассмотрению социально-управленческих действий.

Исследование политических процессов в России на региональном уровне необходимо в связи с обострением ряда социально-политических проблем, всплесками конфликтности, нестабильностью достигнутого статус-кво. На современном этапе развития российского государства остро стоит вопрос изучения проблем соответствия качественного состава элит и механизмов их функционирования задачам управления динамическими социально-политическими процессами регионального уровня.

Понятие «элита» и его основные синонимы всегда играли важную роль в теориях и концепциях гуманитарных и военно-политических дисциплин, особенно в политических науках. Обоснование роли политической элиты в жизни российского общества приобретает сегодня особую актуальность. Для России это обусловлено еще и своеобразием переживаемого исторического периода. И одним из путей выхода из кризиса, стабилизации обстановки, подъема России является эффективная деятельность элитных групп, которые определяют стратегию развития общества. При этом важно отметить, что элитные группы необходимы в любой сфере деятельности, будь то наука, политика, армия или управление экономикой. Кроме того, очень важным вопросом является изучение развития и деятельности политических элит на региональном уровне, так как нередко именно их действия оказывают сильное влияние на жизнь населения этих регионов. Политические элиты на сегодняшний день изучаются достаточно интенсивно, правда, это касается в основном общих теорий и элит на уровне государств. Региональные элиты изучены несколько меньше, и информация по ним разрознена и трудно доступна.

Современная эпоха приводит нас к весьма жестким и нелицеприятным для всех (и власти, и народа) выводам. Власть теряет свою легитимность, а все большее число людей склоняются к аполитичности. Что касается Астраханской области, то только в 2002 г. она впервые попала в поле зрения столичной политической науки и была включена в «реестр» прикладных элитологических исследований [2, с. 260]. До этого о том, что здесь происходило, политологи из центральных исследовательских центров судили по косвенным данным, не имея прямого доступа к научной информации. Общее состояние дел в регионе можно определить следующим образом: 1) астраханские политические элиты, с точки зрения политического сознания, эклектичны; субъекты самой элиты себя в таком качестве чаще всего не осознают; 2) отсутствует «региональная идея»; 3) в политической элите региона нарушен консенсус, она расколота на два блока – «город» и «область», «мэр» и «губернатор»; 4) отсутствует диалог между политической элитой и научной: каждую гнетет подозрение в нечистоплотности другой. Главные политические баталии всегда разворачиваются вокруг двух основных политических актов: очередных выборов и утверждения бюджета. Законодательная база современной России построена в пользу Центра, а не региона.

В 1990-е гг. в Астраханской области наметилось противостояние двух групп местных администраций – городской (мэрии) и региональной (губернии). Этот конфликт интересов и стал главной ареной политического напряжения в Астраханском регионе. Большинство проблем городского бюджета носят управленческий характер – это диалог власти по ее вертикали: федеральный Центр – область – город. При этом необходимо особо подчеркнуть, что власть на федеральном и региональном уровне стимулирует политические игры вокруг бюджета.

К сожалению, диалога между этими уровнями власти нет. Нет и гражданского политического согласия. Отсутствие согласия у субъектов власти вызвано политико-административным противостоянием и неумением (а, возможно, и нежеланием) лидеров этих групп устанавливать деловые контакты с конкурирующими группами влияния. Проблема элитогенеза всегда стояла на первом месте в политической истории российского государства. Элита едина тогда, когда у нее есть единство базовых ценностей. В данном случае единство элиты обеспечивается ее «единым» начальством. Лояльность и преданность начальству – главный критерий в образовании региональных элит. Именно по нему осуществляется допуск тех или иных лиц во властные структуры. Такое выдвижение требует не столько профессиональных качеств политика, сколько ловкости и изворотливости в решении щепетильных вопросов.

В колоде руководителей тасуются одни и те же лица. Не справится человек с работой, его перемещают на другую должность, а потом он возвращается вновь. И так бесконечно. Средний возраст руководителей приближается к пенсионному. А если и есть примеры назначения на должность молодых, то это только ухудшает ситуацию, поскольку отбор идет по каким угодно качествам: национальным, родственным, клановым, половым, но только не по профессиональным. Увы, отказавшись от советских принципов ротации элит, правящий клан Астраханской области создал свою собственную систему, отличающуюся полной бессистемностью.

Раньше корпус элиты рекрутировался из партийных функционеров, вершушки военных, хозяйственных руководителей, комсомольской бюрократии, отчасти деятелей культуры и науки. При этом в советской элите существовали механизмы, ограничивающие семейственность. По неписаным правилам дети крупных чиновников не наследовали посты, которые занимали их отцы. Им была отведена своеобразная ниша – работа за рубежом. На региональном уровне кузницей кадров были комсомол и хозяйственные структуры. Наиболее деятельных выдвигали во власть и продвигали по служебной лестнице.

Эти люди и составляют сегодня основу правящего класса нашего региона. Но замены им пока нет. Старый механизм кадрового обновления перестал действовать, а новый создан не был. Все это указывает на стагнацию в системе циркуляции региональных элит, в которой явно преобладают клиентелистские отношения. Отсутствие ярких личностей на политическом небосклоне Астраханской области делает лидерство действующих политических персон проблематичным и не во всем бесспорным. Зачастую лидеры являются лидерами по статусу, а не по личному достоинству. Многие из них являются «назначенцами». Харизматическая скудость потенциала в местной элите делает ее уязвимой и потому уступчивой на федеральном уровне [1, с. 302].

В Астрахани преобладает консенсусная модель элит. Чем больше консенсуса среди элит, тем меньше протестного движения (в частности, голосования «против»). Элиты научились политической мимикрии и охотно пользуются различными политическими масками. Для них не составляет труда поставить во главе региональных отделений политических партий «своих людей», даже если идеологически эти партии не являются их политическими союзниками. В такой ситуации говорить об особенностях политической идеологии вообще не приходится. Элиты, как хамелеон, готовы изменить окраску и подделаться под любую политическую силу, лишь бы за ней стояла реальная политическая власть.

Кадровый ресурс в России есть, но яркие личности всегда оттеснялись от власти наиболее одаренными в плутовстве субъектами властных отношений. Причем порядочность считается в этих кругах не достоинством, а пороком, мешающим приходу во власть. Этика выносятся за рамки профессиональной деятельности. Там, где господствуют политические интересы, не остается места для этики. Мораль уходит в подполье, становится табуированной. Когда мораль и личное достоинство исключаются из критериев отбора в элиту, открывается путь для всякого рода авантюристов и проходимцев всех мастей. Элита превращается в террариум, ринг, на котором идет борьба без правил.

Рекрутирование элит посредством выборов является официальным, но не самым реальным и действенным механизмом. М.Н. Афанасьев утверждает, что сужение сектора влияния самой администрации зависит от степени развитости частного сектора [3, с. 127]. Важнейшим механизмом легитимации власти правящих региональных элит, по его мнению, являются выборы депутатов. Сравнение итогов выборов, прошедших в России на федеральном и региональном уровнях, показывает особенности электорального поведения населения. Так, например, в «национальных» республиках с относительно невысокой урбанизацией и сохранившимся традиционным укладом можно наблюдать «патриархальный» тип электорального поведения с сохранившимся уважением к руководителям, традиционной систем связей и соподчинения, которые и обеспечивают весьма высокий мобилизационный потенциал правящей элиты [1, с. 124].

Совершенно особым явлением политической жизни России последнего десятилетия XX в. стал феномен «новых варягов». В известном смысле «варяги» помогают избежать системного застоя, но не дают никаких гарантий, что с их приходом рядовому человеку станет жить «лучше и веселее».

На рубеже XX–XXI вв. в ряде российских регионов к власти пришли именно «варяги» (Нижний Новгород, Ульяновск, Красноярск). Появление «варягов» – свидетельство дефицита местной власти, признак ротации элит (в Красноярске сменилось более 150 заместителей губернатора), передела собственности. Как правило, приход «варягов» сопровождается усиленной пиар-кампанией, преимущественно используется черный пиар. Впрочем, «варяги» – феномен еще не совсем изученный отечественной политической наукой. Известно, однако, что они приводят к параличу власти, поскольку им приходится длительное время вести борьбу с остатками старых элит и создавать новую между ними прослойку – коллаборационистов. Лишь успокоив или подавив недовольство «абorigенов», они приступают к осуществлению собственных проектов.

Местные политические «элиты» после прихода к власти «варягов» конвертируются или к олигархам (на второстепенные позиции), или уходят в иммиграцию, или погружаются в прострацию. Это указывает на то, что они были элитами статуса. Астраханскую властную элиту всегда мучил «кадровый голод». Миграция потенциальных кандидатов в субъекты элиты в другие регионы и в Центр открывала путь для обратного процесса – призвания «варягов». Это особенно становится заметным в канун очередных выборов – в область приезжают приглашенные из столицы бригады политтехнологов [1, с. 305].

На федеральном уровне имеется масса примеров «кочующих» субъектов элиты, когда личная карьера политика обнаруживает его успешные переходы из бизнес-элиты в политику и возвращение обратно. В регионе так и не сложилось комплексной элит-команды: союза политиков, финансистов, деятелей культуры, ученых и т.д., которые бы боролись за власть и удерживали ее при обретении.

Сегодня можно четко фиксировать завершение процесса самоопределения региональной власти. Регионы России окончательно сформировались как самостоятельные политические пространства с присущими им чертами политической системы. Вследствие этого возникла необходимость осуществления региональной политики на основе местных интересов в контексте федеральной тенденции развития. Проводниками реализации данного курса стали региональные элитные группы, которые со временем оформились в виде самостоятельных и влиятельных субъектов современного политического процесса, определяющих характер, направленность и темпы развития регионов. Региональный фактор превратился в один из существенных ресурсов всех крупных политических сил страны в борьбе за власть, а региональное измерение стало неотъемлемой и исключительно важной частью российского политического процесса.

В настоящее время в России происходит переоценка роли и места элитных групп в политическом пространстве как федерального, так и регионального уровня. Усилиями, в том числе научного сообщества, формируется общественный запрос, суть которого сводится к необходимости трансформации современных элитных групп из элиты привилегий в элиту ответственности. Просматривается попытка оформить его, в том числе, и на теоретико-законодательном уровне, через закрепление новых, демократически ориентированных принципов элитобразования. Тем не менее для практической реализации этих положений в России не оказалось необходимых условий. Отказавшись от советских принципов формирования, политическая элита стремится активно применять на практике западные схемы элитобразования, но они во многом оказываются чуждыми российской действительности.

Характеризуя профессиональные качества региональной политической элиты, многие исследователи отмечают ее редистрибутивное (рентное) отношение к экономической деятельности. Как отмечает С.А. Грановский, «номенклатурные истоки нынешней власти, от которых нелегко избавиться, представляют собой тормоз реформ, препятствующий подлинной демократизации общества, преобразованию не только поли-

тической, но и всех других сфер нашей жизни. В России еще не сложилась элита, которая соответствовала бы уже проявившей себя новой государственности» [4, с. 254].

Можно констатировать значительное ослабление центро-патерналистских надежд среди региональной политической элиты. В сознании элит надежды на возможности центра и собственные силы в развитии экономики и хозяйственных связей почти уравнились. Во многих регионах уже превалирует настроение опоры на собственные силы. Таким образом, этнофедералистские, экономико-федералистские и политико-федералистские факторы оказываются сопряжены в один комплекс и действуют сейчас одновекторно, способствуя более быстрому формированию федералистской парадигмы мышления. С другой стороны, в качестве важнейших характеристик политической ментальности правящей элиты многие исследователи подчеркивают ее беспринципность и «холопство». Доминирующая установка поведения и центральной, и региональных властей, и населения – преклонение перед реальной силой. Это приводит к безоговорочной преданности Президенту, с одной стороны, и устойчивому приоритету клановых интересов над общенациональными, с другой.

Преобладание представителей того или иного класса в элите зависит от того, какой тип отношений господствует в обществе в целом. Если внутри общества разрываются связи и оно распадается на мелкие, конфликтующие друг с другом группы, на первый план выходят люмпены. Если в обществе господствуют патронально-клиентельные отношения, то политическую элиту будет формировать бюрократия. Если в обществе доминируют гражданские отношения, то ведущим классом политической элиты станет буржуазия. Наконец, когда отношения между людьми будут лишены низменного материального интереса и преобразятся в узы бескорыстного братства, тогда, вероятно, политическая элита сделается сплошь интеллигентской. Но это уже из области фантазий.

Что касается конкретной российской ситуации, то в настоящее время в нашем обществе имеет место смешение патронально-клиентельных и гражданских связей. Причем в частной сфере россияне ведут себя как граждане, а в общественной области еще отдают предпочтение патронально-клиентельным отношениям, в основном лишенным личностного характера (связка «патрон – клиент» больше характеризует взаимоотношения классов, нежели отдельных людей). Это обуславливает и социальный состав современной российской политической элиты. В основном это представители двух отрядов бюрократии – старого, партийно-советского образца и нового, обуржуазившегося. Причем преимущество на протяжении всего прошедшего десятилетия остается на стороне второго, который в последний год заметно усилил свои позиции. Существенную роль в становлении новой политической элиты сыграла и интеллигенция, которая фактически заменила отсутствовавший в стране класс буржуазии. Ее влияние было особенно велико на рубеже 1980–1990-х гг., после чего существенно снизилось, поскольку именно на интеллигенцию общественное сознание возложило ответственность за высокую цену так и не доведенных до логического конца реформ. В настоящее же время происходит постепенная замена интеллигенции на посту защитников буржуазных интересов представителями самой буржуазии. Процесс этот только начался, но, судя по всему, постепенно набирает обороты.

Для современного российского государства все острее встает проблема становления квалифицированной, высокопрофессиональной политической элиты, которой могло бы доверять население. Такую элиту необходимо создавать, прилагая значительные усилия для того, чтобы с помощью демократических и юридических норм и механизмов проводить своеобразную «селекцию» новых политиков, имеющих государственное мышление и способных взять персональную ответственность за преобразования в стране. Отобрать таких политиков может только активный, динамичный, рационально мыслящий гражданин, осознающий свою ответственность за выбор тех политиков, которым он вручает бразды правления обществом и от которых ожидает профессиональной работы.

Библиографический список

1. *Алехнович С. О.* Регионы России: современный ракурс и перспективы / С. О. Алехнович. – М., 2007.
2. *Астрахань в XXI веке: социокультурная регионалистика* : коллективная монография / Л. В. Баева, П. Л. Карабущенко и др. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2007.
3. *Афанасьев М. Н.* Правящие элиты и государственность постготальной России / М. Н. Афанасьев. – М., 2004.
4. *Грановский С. А.* Номенклатура в региональных элитах / С. А. Грановский. – М., 2007. – С. 254.

**ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ
НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РФ
НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ**

**Н.М. Тажнев
(Россия, Астрахань)**

Аннотация. *Исследуются политические и региональные элиты России и их влияние на политические процессы, рассматривается процесс построения вертикали государственной власти и эффект деполитизации стратегий региональных элит. В данном случае исследован процесс складывания взаимоотношений современных этнополитических элит с федеральным Центром в период от 1999 г. до настоящего времени. Определяются тенденции появления новых правил и особенностей во взаимодействии Центра и регионов, которые привели к изменению политических стратегий региональных элит.*

Annotation. *In the article the author investigated political elites of Russia, regional elite and their influence on political processes. And the author considered change of vertical of the government and its formation and effect of the depoliticization of strategy of regional elite. The author examined process of folding of mutual relations of regional political elites of Russia with the Federal Center for the last 20 years. The author considered occurrence of new rules in interaction of the center and regions as they changed political strategy of regional elite.*

Ключевые слова: *региональная элита, политическая элита, этнополитические элиты, политические процессы, национально-территориальные образования Российской Федерации, вертикаль государственной власти, политические стратегии региональных элит.*

Key words: *regional elite, political elite, ethnopolitical elites, political processes, national-territorial formations of the Russian Federation, the government vertical, political strategies of regional elites.*

Политическую элиту национально-территориальных образований РФ отличает высокая концентрация различных ресурсов влияния на элиту Центра, при этом наиболее значимым представляется его этнополитический ресурс. В этой связи для указанной модели (независимо от экономического состояния республики) характерно направление при внешней политической лояльности федеральной элиты относительно самостоятельно проводить политику в республиках, получая при этом определенные «дивиденды», выражающиеся либо в «особом» статусе [6, с. 108] субъекта в рамках Российской Федерации, либо в регулярных финансовых влияниях в региональную экономику.

Большинство отечественных политологов выделяют два этапа взаимодействия между «национальными республиками» и Кремлем, определенных временными рамками – пребывания в должности Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина и, соответственно, В.В. Путина и Д.А. Медведева. Если для первого этапа, характерна договорная практика федеративных отношений, то для второго этапа – укрепление вертикали власти [5, с. 114–142].

В данном случае мы рассмотрим специфику взаимоотношений с Центром, присущую Республикам Татарстан и Башкортостан. Указанные субъекты РФ одними из